

Три архипелага Нины Дёмме

Мария Гаврило
Фотографии из семейного архива Дёмме-Водзинских

«На Рубини-рок я услышала незабываемый, до крайности своеобразный шелест сухих слоевищ под легким ветром; там я увидела, как облако, разгуливающее по земле, подобралось к ее подошве, затем охватило ее до вершины, а лишайники, впитывая влагу, набухали, тело их морщилось, они... зашевелились, как живые существа. Набухшие, они стали похожи на блестящие черные розы. И когда товарищи звали меня снова на юг, я им отвечала: шелест лишайников в северных скалах милей мне цветущих долин юга». (Н. П. Дёмме, «Жизнеописание», 1959)

Нина Дёмме по дороге в Арктику, 1930 г. Кадр из кинохроники «К белому пятну Арктики», Союзкино, 1930 г., Российский государственный архив кинофотодокументов

Архипелаг Земля Франца-Иосифа, расположенный на северной окраине Баренцева моря, всего в 900 км от Северного полюса, сейчас преподносится широкой публике как одно из самых привлекательных туристических направлений Российской Арктики. Летом сюда можно прийти на комфортабельном судне ледового класса или заглянуть на атомном ледоколе по дороге на полюс. В традиционный маршрут круиза по островам обычно входит посещение о. Чампа с его знаменитыми каменными шарами, м. Тегетхоф — места, где был открыт архипелаг, о. Рудольфа — самой северной суши Евразии и еще нескольких точек в зависимости от погодных и ледовых условий. Но самая продолжительная программа знакомства предусмотрена для легендарной бухты Тихой — первой столицы архипелага. Земля Франца-Иосифа, открытая в 1873 г. австро-венгерской экспедицией под руководством К. Вайпрехта и Ю. Пайера, была официально включена в состав СССР только в 1926 г., когда вся акватория с островами от Северного полюса

до материковой части СССР, ограниченная меридианами Варангер-фьорда и мыса Дежнёва, была объявлена советским сектором Арктики. Советскому Союзу нужно было продемонстрировать свое присутствие и утверждать право на новые владения. Одним из первых шагов по освоению удаленных территорий стало строительство в 1929 г. полярной метеостанции на Земле Франца-Иосифа. Это было первое поселение на диком архипелаге, на 85% покрытом ледниками, со среднегодовой температурой $-11-12^{\circ}\text{C}$. С середины октября по середину февраля на островах царит полярная ночь, а их прибрежные воды в начале прошлого века никогда не освобождались ото льдов. Экспедиция 1929 г. построила в бухте Тихой на о. Гукера первый деревянный дом и официально подняла флаг СССР. На торжественном открытии станции ученый-океанолог Владимир Юльевич Визе, уже зимовавший на архипелаге в 1913–1914 гг. в составе экспедиции Г. Я. Седова, заявил: «До сих пор считали, что жизнь на Земле Франца-Иосифа невозможна. Я в это не верю. Природа здесь сурова, но человек — та же природа. Я буду счастлив, если вы

подружитесь с туманами, ветрами, морозами и тьмой полярной ночи. До радостной встречи в будущем году!»

Земля Франца-Иосифа, 1930–1931

Ровно через год прибыла вторая смена зимовщиков. С борта ледокольного парохода «Георгий Седов» на берег бухты Тихой сошла Нина Дёмме, молодая сотрудница Всесоюзного арктического института, единственная женщина из 11 человек в группе. И, как подчеркнул на прощальном вечере Отто Шмидт, еще и первая женщина на Земле Франца-Иосифа. «Особенно за ее работой будет следить весь мир, ибо большевики делают первый опыт, оставляя на тяжелую полярную зимовку женщину», — говорил он. У самой же героини рассказа восприятие этих событий было несколько иным: «За рубежом считали такой эксперимент рискованным, выдумывали всякие небывлицы, создавали из этого сенсацию, а нам некогда было думать о необычности нашей зимовки, и вся шумиха, поднятая вокруг нас, только раздражала. Мы жили обычной жизнью советских людей, порой забывая, что на нас «смотрит мир»».

Надо отметить, что Дёмме отправилась в Тихую не просто как жена начальника полярной станции Ивана Маркеловича Иванова, что было нередким в те годы явлением в рамках эксперимента по обустройству так называемой Семейной Арктики, но как специалист-биолог. Корреспондент Леонид Муханов в журнале «Работница» писал: «Работа тов. Дёмме будет заключаться в изучении взаимоотношений между отдельными элементами географических ландшафтов, в изучении растительных и животных сообществ, в объединении разрозненных наблюдений других участников зимовки...» Говоря языком современной науки, Дёмме предстояло вести экологические исследования, чем она и занималась с августа 1930-го по август 1931 г. До отъезда в следующую экспедицию она успела опубликовать научную статью «Птичий базар на скале Рубини» — обзор всей орнитофауны бухты Тихой, который положил начало орнитологическому мониторингу не только на Земле Франца-Иосифа, но и в целом на островах Российской Арктики.

Был у этой зимовки и очень личный итог: Нина навсегда полюбила Арктику, планировала продолжать работы на Земле Франца-Иосифа. Весной 1932 г. она подала заявление, в котором одновременно просила и о поступлении в аспирантуру, и о следующей зимовке в Тихой. Но, как это часто бывает, особенно в Арктике, планы динамично меняются не только по воле природы, но и по усмотрению начальства. На следующую зимовку ее отправили на другой арктический архипелаг — на Северную Землю.

Нина Дёмме (слева) с отцом и сестрой

Нина Дёмме родилась в Костроме 24 января 1902 г. от крестьянской девицы Марии Рябцевой и немецкого мещанина Людвиг Дёмме. 16 июля 1977 г. Нина Петровна скончалась в Ленинграде. Похоронена в Костроме.

1909–1914. Учеба в образцовой школе при учительской семинарии в Костроме.

1914–1917. Учеба в костромской дворянской Григоровской гимназии.

1918. Работа заведующей в летней колонии первой трудовой школы-коммуны Костромы

1919–1921. Работа в составе Губкома РКСМ в Костроме.

1920. Обучение на курсах внешкольных работников в Москве.

1921–1930. Обучение в Географическом институте и Ленинградском университете, экспедиции по Ленинградской обл. (1925), Узбекистану (1926, 1927, 1928), Уралу (1929).

1930–1959. Жизнь в Ленинграде и экспедиции в Арктику. Обучение в аспирантуре и работа в Институте по изучению Севера (с 1930 г. — ВАИ, с 1937 г. — АНИИ), преподавание в Ленинградском университете, зимовочные экспедиции в Арктику:

- 1930–1931. Земля Франца-Иосифа, биолог;
- 1932–1934. Северная Земля, начальник зимовки;
- 1939–1944. Новая Земля, биолог;
- 1946. Защита кандидатской диссертации в АНИИ;
- 1949. Полевой сезон в Кандалакшском государственном заповеднике на Белом море;
- 1950-е. Промыслово-биологические работы на Северной Оби;
- 1959–1977. Выход на пенсию. Жизнь между севером (Ленинград) и югом (Змеиные Засеки на Черном море).

Северная Земля, 1932–1934

Северная Земля расположена тоже в высоких широтах, но восточнее, на границе морей Карского и Лаптевых. Благодаря более суровому климату и окружающим ее еще более тяжелым льдам она была открыта на 40 лет позже Земли Франца-Иосифа. Острова Северной Земли до сих пор остаются во многом неизученными и редко посещаемыми. В наши дни здесь работает круглогодичный стационар АНИИ, добывается золото, находятся пограничное отделение и полярная метеостанция. Сейчас станция носит имя Г. А. Ушакова и располагается на о. Голомянном. Но первое жилье — небольшой домик, более 20 лет прослуживший базой для метеостанции, — было возведено на соседнем островке Домашнем осенью 1930 г. в ходе той же экспедиции, что доставила Нину Дёмме на Землю Франца-Иосифа.

Первой смене зимовщиков (их было всего четверо во главе с Георгием Ушаковым) предстояло не только запустить метеостанцию, но и обследовать открытые в 1913 г. земли, определить их пределы и положить на карту очертания берегов. Вторая смена пришла на Северную Землю осенью 1932 г., и снова в составе зимовщиков на одну из самых северных точек прибыла Нина Петровна Дёмме. И если на Земле Франца-Иосифа Нина была лишь одним из членов команды, то теперь — начальником станции: под ее руководством находилось трое мужчин. В зарубежной прессе писали: «По инициативе самой г-жи Дёмме советские власти решили произвести новый эксперимент. Эту отважную путешественницу назначили начальницей станции на одном из самых северных архипелагов, совершенно необитаемых... В течение целого года на Северную

Землю не сможет прийти ни один корабль, и все это время г-жа Дёмме вынуждена прожить в избушке с глазу на глаз с тремя мужчинами... Как нам сообщили, г-жа Дёмме находится в цветущем для женщины возрасте, привлекательна и весьма энергична.

В реальности работа вчетвером на пустынном заледенелом архипелаге выглядела вовсе не так романтично, как это представлялось публике. Дёмме часто приходилось одной совершать далекие путешествия на собачьей упряжке. Как-то раз на таком одиночном маршруте она остановилась переждать внезапно навалившийся туман. Но за туманом навалился и белый медведь. Дёмме сумела освободить от привязи часть собак, но не успела достать из чехла винтовку, поскольку «трудно это было сделать, когда над тобой машет лапой медведь». К счастью, собаки медведя отогнали, однако одной из них он распорол брюхо. Воспоминание об этом эпизоде ярко живописует как условия работы, так и личность самой Дёмме: «Собрала всех [собак], снова приколила,

раскинула палатку, зашила Османа, вправив ему кишки, уложила на нарты и снова пустилась в путь... Через 11 дней Осман снова был в упряжке. Живучи собаки! Так же, как и советский человек».

Зимовка на Северной Земле вместо запланированного года продлилась два: из-за тяжелых льдов в первый срок зимовщиков снять не смогли, да и через год эвакуировать их удалось только самолетом. Нина вспоминала: «Первую зимовку пережили легко. Второй год был, так сказать, аварийным. Пароходы не сумели подойти к нашему острову. У нас истрепалась одежда, не хватало кое-каких продуктов, начались болезни. Зверя было очень мало, и мы не могли подкреплять свой оскудевший стол свежаниной». В итоге один из зимовщиков заболел цингой и вскоре после эвакуации на материк скончался. Позже Дёмме писала: «Психовать никому не давали. Ссоры я прекращала своей властью».

В тяжелейших условиях работы на Северной Земле Нина Петровна, кроме поддержания станции и ведения стандартных наблюдений, собрала уникальный материал

Нина Дёмме за анализом проб, о. Домашний, Северная Земля, 1934 г.

Рисунок из кандидатской диссертации Нины Дёмме

В маршруте по Северной Земле, 1933–1934 гг.

по фауне архипелага, описала особенности биологии, поведения и распространения наиболее обычных видов птиц и зверей. Ее довольно подробные описания гнездовой белой чайки стали первыми целенаправленными наблюдениями за этой редкой и до недавних пор самой малоизученной морской птицей Арктики.

Несмотря на все сложности и лишения, перенесенные на Северной Земле, Дёмме, уже окончательно связавшая свою жизнь с Арктикой, пыталась вернуться на архипелаг, чтобы продолжить начатые исследования. Весной 1938 г. она написала письмо О. Ю. Шмидту с просьбой отправить ее работать на три месяца на Северную Землю. Одну. «Своей диссертационной темой я избрала монографическое описание Северной Земли (фауны). Все она же — Северная Земля — суровая и труднодоступная, увлекает меня, и не могу я отказаться от нее, невзирая на все потери, на все неудачи в ее освоении. Моя просьба к Вам на этот раз заключается в следующем: задумайтесь хоть на минуточку о возможностях моего пребывания на Северной Земле в навигацию 1938 г.! Я думаю, что нет нужды доказывать

Вам необходимость этой поездки. Всякий новый материал, касающийся указанного района, явится неоценимым вкладом в работу. <...> Если бы мне удалось пойти с одним из ледоколов в навигацию этого года — было бы в высшей степени полезно. Моя поездка не обойдется дорого. Я обойдусь без помощников. Если Вы помните, я привыкла работать в Арктике одна, и небезуспешно. Одиночество в полевых исследованиях меня не остановит. Мне нужна палатка, соответствующая одежда, недорогое охотничье и биологическое снаряжение и продовольствие на три месяца. <...> С глубоким уважением, полная радужных надежд, Дёмме Н.»

Надежды сбылись, но снова не совсем так, как думалось Дёмме. Одну на Северную Землю ее высаживать не стали, но в 1939 г. направили на очередной арктический архипелаг — Новую Землю.

Новая Земля, 1939–1944

Новая Земля, в отличие от прежних мест работы Дёмме, — край, давно известный и мореплавателям, и промышленникам. К моменту прибытия Нины Петровны

на острова здесь существовало 13 промысловых становищ, а общее население колонистов превышало 200 человек. Условия работы можно было назвать благоприятными и почти комфортными: вместо полярной пустыни — настоящая тундра, где есть карликовая березка и ивовые кустарники, пасутся северные олени и растут съедобные грибы, а в реках можно ловить гольцов. Ведь тут уже заметно теплее: среднегодовая температура -9°C на севере, а на юге — всего -5°C ! Зато Новая Земля славится своими ветрами, самыми сильными в Арктике. Знаменитая новоземельская борá — смертоносная стихия: скорость стокового ветра, обваливающегося с гор и ледников в сторону Баренцева моря, достигает 60, в порывах — 90 м/с. К естественным трудностям работы на архипелаге вскоре прибавилась война, которую Дёмме провела на островах, выполняя в числе прочего задачи по снабжению местного населения и заготовке продовольствия для нужд тыла на материке. «В январе 1942 г. моя связь с научными учреждениями прервалась, и я была вынуждена вести научно-исследовательские работы, попутно выполняя хозяйственно-оперативные задания Главсевероторга. В навигацию 1942 г. я была командирована <...> на Новую Землю для организации заготовок яиц, мяса и шкурок кайры, а также по проведению опытов по высушиванию в порошок яиц кайры. <...> В навигацию 1943 г. я была занята вопросами доставки грузов с Новой Земли на материк и снабжения населения о-вов Новой Земли и о. Вайгач. <...> Зимую на Новой Земле в 1943–1944 гг., я занималась вопросами заготовок песка и морского зверя, и наблюдения над гагой мне пришлось вести попутно».

Исходная цель направления биолога Дёмме на Новую Землю диктовалась практическими нуждами. Ей предписывалось изучить биологию гаги и разработать научные основы организации гагачьего хозяйства. Очевидно, это было связано с резко проявившимся в 1930-е гг., в период бурного освоения Арктики и становления Северного морского пути, интересом к гагачьему пуху. Этот уникальный природный материал в то время был единственным надежным утеплителем для одежды полярников

Нина Дёмме у скалы Рубины, Земля Франца-Иосифа, 1931 г.

и летчиков, а также представлял для государства интерес как ценный валютный товар.

Нина решительно приступила к решению новой задачи. Она обследовала более 100 островов, преодолев на весельной лодке порядка 2000 км, еще более 1500 км по берегу пешком, на собаках, лыжах... По дороге она пересчитала и закартировала всех гнездящихся гаг, записала наблюдения за их поведением, попутно собрала материалы и о других видах птиц и зверей. Кроме исследований чисто биологического характера, Дёмме провела огромную практическую работу. К моменту ее прибытия на Новую Землю промышленники

собирали пух бессистемно, можно даже сказать, варварски, что приводило к гибели кладок и деградации колоний. Под руководством Дёмме способы сбора пуха были принципиально изменены, разработаны способы привлечения самок на гнездование. При этом трудилась она по большей части одна. «Промышленники завозили меня на катере в промысловую избушку, пустовавшую обычно летом. <...> Оставляли мне продовольствия недели на три — на месяц и уходили, а я оставалась и ездила на острова на маленькой <...> лодке, так как большую, тяжелую мне не втащить было на скалы, пряча ее от прибоя... Вообще я не любила работать с помощниками. “Рисковать, так одной” — были главные соображения, а наблюдения выигрывали всегда, если они производились одним лицом».

Вернувшись в Ленинград, в 1946 г. Дёмме защитила в Арктическом институте диссертацию «Гнездовые колонии гаги обыкновенной *Somateria mollissima* (L.) на Новой Земле и организация гагачьего хозяйства» и получила ученую степень кандидата биологических наук. Колонии птиц на Новой Земле, наверное, самые труднодоступные для орнитологов, а популяция новоземельской гаги остается наименее изученной и по сей день, так что информация, полученная Дёмме в середине прошлого века, до сих пор служит отправной точкой для современных исследований.

После высокоширотной Арктики

Так закончились экстремальные экспедиции Нины Дёмме на арктические архипелаги. Сначала она преподавала биологию в Ленинградском университете, а в 1949 г. пыталась продолжить работу с гагой, на этот раз — на Белом море в Кандалакшском заповеднике. Здесь она проводила опыты по выращиванию гагачат для одомашнивания ценной утки. На любимом Севере Дёмме снова оказалась только в 1952 г. в качестве звеновода — организатора разведения серебристо-черных лисиц, норок и голубых песцов на Северной Оби. На этом ее карьера полевого биолога завершилась.

В 1959 г. Нина Петровна вышла на пенсию и купила домик на юге, на берегу Черного моря, и проводила там лето, а на зиму возвращалась в Ленинград, где в 1977 г. и скончалась. Прах Нины Петровны Дёмме отвезли на родину, в Кострому. Там, в Костроме, 15-летняя Нина встретила и приняла Октябрьскую революцию с безоговорочным восторгом, став одной из первых комсомолок города. Через четыре года она продолжила свое образование, и самым удачным образом — поступив в только что организованный в Петрограде Географический институт. В нем Дёмме получила мощную теоретическую подготовку по 54 (!) предметам, лекции читал звездный профессорский состав: геолог А. Е. Ферсман, географ Л. С. Берг, ботаник А. А. Борисяк, зоолог А. А. Бируля, этнограф В. Г. Богораз-Тан и многие другие.

А в том, что Дёмме стала все же орнитологом, наверное, не последнюю роль сыграли семейные корни, поскольку старожилы вспоминали Людвигу Дёмме именно как первого голубятника города, а не как владельца первого в Костроме магазина пишущих машинок и велосипедов. Очень он был увлечен птицами.

